

Г. М. Таниева

Роль музыки в установлении сходств и различий в процессе формирования музыкальной идентичности

В статье предпринята попытка выявить группу признаков, устанавливающих сходство и различие в процессе формирования групповой и личной идентичности, формирующейся в процессе музыкальной деятельности. В статье исследуются особенности музыкальных предпочтений, определяемых принадлежностью личности к разным социальным группам и общностям, установлено преимущественное значение личного аспекта в процессе музыкальной идентификации современного человека.

Ключевые слова: музыкальная деятельность музыкальные предпочтения, личность, групповая идентификация, личностная идентификация.

социальном пространстве музыкальное искусство выполняет роль социального идентификатора, помогая определить место потребителя того или иного музыкального жанра в этом пространстве. Современный человек зачастую идентифицирует себя на основе музыкальных предпочтений, демонстрируя терпимость или нетерпимость к чужому, и реализуя таким образом потребность в социокультурной идентификации, но как только

она становится на точку зрения социальной группы, она попадает в более мощный механизм социокультурной идентификации, чем по музыкальным предпочтениям. "Искусство, – утверждал Ж.П. Гюйо – есть распространение общественного путем чувства... художественная эмоция по сущности своей общественна; в результате она имеет целью расширить индивидуальную жизнь, заставить её слиться с более широкой и универсальной жизнью". И такой универсальной жизнью личности становится в музыкальном пространстве. Поэтому структура музыкальных предпочтений тесно связана с конкретной жизненной практикой, в которой личностный и социально-групповой аспекты постоянно соприкасаются. Нас больше интересует групповой аспект, включающий межпоколенные, межгрупповые, социально-стратификационные, гендерные, этнические и конфессиональные различия. Поэтому мы рассмотрим признак, характеризующий структуру музыкальных предпочтений с точки зрения социальной группы.

Важными нам представляются межпоколенные различия, они для нас существуют как отношения сынов, отцов и дедов. Надо только отметить, что дело тут не в поле и не в возрасте, а в исторической эпохе. Деды жили в тот исторический период, когда доминировал такой подход к изучению роли и места музыкальной культуры, который сводился к отражательной роли искусства, к идее служения музыкального искусства задачам развития социалистического общества и государства. Считалось, что "музыка не должна стоять в стороне от идеологического противостояния двух социальных систем: социализма и капитализма, а искусство ради искусства пресекалось". Разумеется, это не значит, что в структуре предпочтений поколения дедов обязательно преобладала официальная и патриотическая музыка, марши и гимны, лирическая песня, а также народная музыка. Как всегда, было многообразие предпочтений, но всё же доминировала одобренная властью музыка.

Отцы – поколение, родившееся после Великой Отечественной войны в 50–60-х годах XX века – уже имели большую свободу выбора в музыке, несмотря на то, что были по-прежнему

объединены идеологией. Это была уже романтическая, интересная эпоха, которая подарила миру рок-н-ролл, стилинг, рокеров, авторскую песню, музыку к кинофильмам, из которых складывалась богатая структура музыкальных предпочтений отцов. "1960-е годы, – отмечается в литературе, – годы предстали как две контрастные системы жизненных ориентаций, и рок оказался в центре этой коллизии. "Мы стали голосом поколения", – сказал тогда Пол Маккартни, и очень многих волновал вопрос о том, что станет с этим поколением и с его ценностями дальше". Возникла новая ситуация: музыкальная идентичность стала вытеснять идеологическую, которая доминировала у поколения дедов. Формула "мы стали голосом поколения" стала выражением нового типа социальной идентификации.

Но вот приходит поколение сынов. Ситуация снова меняется: с процесса идентификации "стирается" её социальный в широком смысле характер. Идентификация становится субкультурной, узкогрупповой. Поколение сынов уже не слушают музыку дедов и отцов, предпочитая авангард, техномузыку, эпатажно-экспрессивный рок и конъюнктурную поп-музыку. Но если кто-то из них проявляет интерес к произведениям классического репертуара, советской или авторской песне, или джазу, то это свидетельствует о личностном приоритете и личностном аспекте в процессе формирования его музыкальной идентичности. Вот что, например, говорит современный композитор Е. Гулюгин: "На мой 15-й день рождения отец без всякого умысла поставил в качестве фона сборник сочинений Моцарта. И я помню, как у меня чуть рот не открылся от удивления – ожидал услышать скучный пафос и тягомотину, а вместо этого буквально провалился в какой-то другой мир, о существовании которого даже не подозревал. Как говорится, "момент, изменивший всю мою жизнь...". Свидетельство характерное.

В новых условиях музыкальные предпочтения способны уже быть индикатором и других межгрупповых различий внутри каждого поколения. Каждый слушает, подчеркнём этот факт, музыку "своей группы", не обращая особого внимания на вкусы других. Однако, когда музыка становится ядром социальной